

Философия и культура

Правильная ссылка на статью:

Заруцкая С.В. Конвергенция как метод исследования: реконструкция мировоззрения эпохи Серебряного века в России // Философия и культура. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.3.73626 EDN: XOKWAG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73626

Конвергенция как метод исследования: реконструкция мировоззрения эпохи Серебряного века в России

Заруцкая Светлана Валериевна

ORCID: 0009-0002-9025-1139

зав. кафедрой; институт дошкольного и начального общего образования; Институт развития образования Кузбасса

650000, Россия, Кемеровская область - Кузбасс, г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 16, кв. 84

✉ intellect-center@rambler.ru

[Статья из рубрики "Философия культуры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2025.3.73626

EDN:

XOKWAG

Дата направления статьи в редакцию:

09-03-2025

Аннотация: Предметом данного исследования является конвергенция как методологический подход в культурологическом анализе периода конца XIX – начала XX века. Автор проводит исследование на примере периода Серебряный век русской культуры. Исследование направлено на оценку эвристической ценности конвергенции для понимания сложных культурных явлений, возникающих при взаимодействии различных сфер: литературы, искусства, философии и истории. Задача – продемонстрировать возможности применения конвергентного метода для выявления взаимосвязей между этими сферами, реконструирования мировоззрения эпохи и формирования цельного представления о культурном ландшафте Серебряного века. Изучается потенциал конвергенции для интеграции различных дисциплинарных перспектив в изучении культуры. Специфика применения конвергенции к различным типам культурных феноменов в конкретных произведениях искусства, в литературных направлениях (символизм, акмеизм), а также в философских течениях. Методологической основой исследования является конвергентный подход,

рассматриваемый в качестве ключевого инструмента для анализа культурных феноменов конца XIX – начала XX века. Применяется междисциплинарный анализ, интегрирующий методы и перспективы литературоведения, искусствоведения, философии и истории. Научная новизна исследования заключается в систематическом применении принципов конвергентного подхода к изучению культуры Серебряного века. В отличие от традиционных дисциплинарно-ориентированных исследований, данная работа предлагает интегрированную методологическую рамку, позволяющую выявить новые аспекты взаимосвязей между различными сферами культурной деятельности эпохи. В частности, научная новизна заключается в следующем: Разработка и апробация методологии конвергентного анализа применительно к исследованию культуры Серебряного века ; Выявление новых взаимосвязей между литературой, искусством, философией и историческим контекстом, которые остаются невидимыми при традиционных подходах ; Реконструкция целостного мировоззрения эпохи на основе интеграции данных, полученных из различных дисциплинарных областей ; Предложение нового понимания культурного ландшафта Серебряного века, основанного на принципах взаимопроникновения и взаимовлияния различных культурных феноменов.

Ключевые слова:

Конвергенция, культурный ландшафт, конвергентный подход, синтез философских направлений, религиозная философия, национальная идея, синтез, Конвергенция мистики, Культурная среда, Феномен Серебряного века

Культура, как сложная и динамичная система, является объектом изучения множества дисциплин, от искусствоведения и литературоведения до социологии и философии. Традиционные подходы к изучению культуры зачастую фрагментируют ее, рассматривая отдельные элементы (литературные произведения, художественные направления, философские концепции) в отрыве от общего контекста. Однако для понимания глубинных процессов и взаимосвязей, формирующих культурный ландшафт, необходим более целостный подход. В этой связи, конвергенция, как методологический инструмент, представляется весьма перспективным направлением в культурологических исследованиях.

Анализируя историю мысли, мы обнаруживаем, что стремление к целостному, интегративному знанию, к преодолению дисциплинарной раздробленности и пониманию взаимосвязи различных областей бытия – это не новое веяние, а скорее, глубинная потребность человеческого разума. Даже если термин "конвергенция" в его современном понимании еще не был сформулирован, многие выдающиеся мыслители прошлого интуитивно подходили к исследованию тех же самых проблем, двигаясь в направлении, которое мы сегодня могли бы назвать конвергентным.

В плеяде российских мыслителей, предвосхитивших идеи конвергенции, особое место занимают:

- Владимир Сергеевич Соловьев: Его концепция "цельного знания" являлась попыткой синтеза науки, философии и религии. Соловьев видел в каждой из этих сфер различные, но взаимодополняющие пути к постижению Истины. Его стремление преодолеть разрыв между рациональным и духовным, между эмпирическим знанием и метафизическими принципами, можно рассматривать как раннюю форму конвергентного мышления.
- Николай Федорович Федоров: С его проектом "общего дела" по преодолению смерти и

воскрешению предков, Федоров предложил радикальную программу преобразования мира на основе синтеза науки, техники и религиозной веры. Его идеи о регуляции природы и преодолении человеческой ограниченности стали прообразом многих современных дискуссий о возможностях и опасностях технологического прогресса.

- Павел Александрович Флоренский: Ученый-энциклопедист, сочетавший в себе талант математика, физика, инженера и религиозного философа, Флоренский стремился к синтезу научного и религиозного знания. Он рассматривал науку как инструмент познания материального мира, а религию – как средство постижения духовной реальности, и искал способы их гармоничного соединения.
- Владимир Иванович Вернадский: Его учение о ноосфере – сфере разума, формирующейся под влиянием человеческой деятельности, – стало важным этапом в развитии экологического мышления и понимания взаимосвязи человека и природы. Вернадский подчеркивал необходимость интеграции научного знания для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством.
- Лев Платонович Карсавин: В своей философии всеединства Карсавин стремился к интеграции всех сфер человеческого бытия – религиозной, нравственной, познавательной, эстетической. Его идеи о взаимосвязанности всех явлений мира и о необходимости целостного, синтетического познания предвосхитили многие современные концепции конвергенции.
- Борис Валентинович Яковенко: Как представитель неокантианства, Яковенко подчеркивал необходимость методологической рефлексии в науке и важность учета ценностных ориентаций при проведении научных исследований. Его идеи о взаимосвязи науки, философии и культуры можно рассматривать как вклад в формирование конвергентного подхода к познанию.
- Владимир Соломонович Библер: Его концепция "культуры на пороге XXI века" акцентировала внимание на одновременном существовании и взаимодействии различных культурных форм, что создавало необходимость синтеза и диалога различных перспектив для понимания современного мира. Он рассматривал науку как феномен культуры, а научное знание – как результат диалога между различными научными парадигмами. «Наука также может и должна быть понята и развиваема как феномен культуры, как взаимопереход, одновременность, разноосмысленность различных научных парадигм, как форма общения античных, средневековых форм». ^[2]
- Вячеслав Семенович Стёпин: Развивая идеи о постнеклассической науке, Стёпин подчеркивал необходимость междисциплинарных исследований и интеграции различных научных дисциплин для решения сложных проблем современности. Его работы внесли значительный вклад в методологическое обоснование конвергентного подхода к научному познанию.

Зарубежные мыслители также внесли свой вклад в формирование интеллектуального поля, предвосхищающего идеи конвергенции:

- Эдвард Осборн Уилсон: Его социобиология, стремящаяся объяснить социальное поведение с точки зрения биологии, стала попыткой синтеза естественных и социальных наук.
- Эрвин Шрёдингер: Его книга "Что такое жизнь?" являлась попыткой применить законы физики для понимания биологических явлений, что стало важным шагом на пути к

междисциплинарному исследованию живой материи.

- Юваль Ной Харари: Его размышления о будущем человечества в эпоху биотехнологий и искусственного интеллекта подчеркивают необходимость этического осмысления научно-технического прогресса и его последствий для человека и общества, тем самым призывая к конвергенции научного знания и гуманитарных ценностей.
- Макс Тегмарк: Его гипотеза о математической Вселенной, предполагающая, что все физические законы можно выразить математически, является радикальной формой стремления к унификации и синтезу знания.

Таким образом, анализ творчества этих выдающихся мыслителей позволяет увидеть, что стремление к целостному, интегративному знанию, к преодолению дисциплинарной раздробленности и пониманию взаимосвязи различных областей бытия – это не новое веяние, а скорее, глубинная потребность человеческого разума, которая нашла свое выражение в различных формах и в разные исторические эпохи. Сегодня, когда мы говорим о конвергенции науки и технологий, мы, по сути, продолжаем этот многовековой поиск интегративного знания, опираясь на опыт и прозрения наших великих предшественников.

Какова же сущность и принципы конвергентного подхода? Конвергенция, как методологический инструмент исследования предоставляет ценный подход для анализа сложных, многоаспектных явлений в различных дисциплинах. Её применение позволяет исследователям выходить за рамки узкой специализации, интегрировать разные перспективы и создавать более целостное и глубокое понимание изучаемого предмета. В отличие от узкоспециализированных исследований, он позволяет увидеть взаимосвязи между различными аспектами культуры, выявить скрытые закономерности и механизмы ее развития. Ключевые принципы конвергентного подхода включают:

- Междисциплинарность: Объединение усилий исследователей из разных областей знаний (литературоведение, искусствоведение, философия, история, социология, психология, религиоведение и др.) для совместного изучения проблемы
- Интеграцию данных: Объединение и анализ данных, полученных с использованием различных методов и из различных источников (литературные тексты, художественные произведения, философские трактаты, исторические документы, биографии, мемуары, социологические исследования и т.д.).
- Теоретический синтез: Разработка новых концепций и интерпретаций, которые объясняют взаимосвязи между различными аспектами культуры и позволяют сформировать более целостное представление о ней.

Применим данный конвергентный принцип в отношении исследования феномена Серебряного века. Серебряный век русской культуры (конец XIX – начало XX веков) – это эпоха бурного расцвета и духовных исканий, отмеченная появлением новых литературных направлений (символизм, акмеизм, футуризм), расцветом живописи, театра и музыки, а также формированием оригинальной религиозной философии. Применение конвергентного подхода к исследованию Серебряного века позволяет выйти за рамки традиционного литературоцентричного взгляда и увидеть более полную картину эпохи. Рассмотрим, как можно использовать конвергенцию для анализа этого периода. Конвергентный анализ Серебряного века позволяет реконструировать мировоззрение эпохи, сформировать целостное представление о ее духовной и интеллектуальной атмосфере, понять ее ценности, идеалы и противоречия. Он позволяет увидеть, как

различные культурные явления взаимосвязаны и как они отражают сложные социальные, политические и духовные процессы, происходившие в России на рубеже XIX и XX веков.

Применение понятия "конвергенция" к анализу культурно-философской мысли России конца XIX века является обоснованным и эвристически ценным по ряду причин. Рассмотрим каждую из них по отдельности.

Взаимопроникновение и синтез философских направлений. В интеллектуальной истории России XIX века противостояние славянофильства и западничества представляло собой одно из ключевых напряжений. Две диаметрально противоположные позиции определяли вектор развития русской мысли, поляризуя общество и определяя дискурс о месте России в мире, ее идентичности и будущем. Однако, к концу столетия, жесткое разделение на два лагеря начинает размываться, уступая место сложным процессам взаимопроникновения и синтеза, стремлению к поиску некой "русской идеи," объединяющей ценности как Запада, так и собственной национальной традиции. Этот эволюционный путь ознаменовался критическим переосмыслением догм и интеграцией элементов, ранее считавшихся чуждыми. Первоначально, славянофилы, с их акцентом на самобытность русской культуры, на ее духовность и общинность, противопоставляли себя западникам, ориентированным на европейские ценности, науку и прогресс. Алексей Хомяков, один из отцов славянофильства, подчеркивал: "Мы не учились у Запада, мы познали его жизнь только из книг и часто по ложным отзывам; а потому мы можем быть уверены, что не имеем права судить о нем". ^[9] Славянофилы видели в западной цивилизации угрозу для русской самобытности, источник рационализма, индивидуализма и материализма, чуждых русской душе.

Однако, к концу XIX века, даже в славянофильском лагере начинает назревать понимание необходимости адаптации к современным реалиям, осознание того, что игнорирование западного опыта приведет к отставанию и стагнации. Николай Яковлевич Данилевский, автор труда "Россия и Европа," хотя и развивал теорию культурно-исторических типов, подчеркивая уникальность славянского мира, тем не менее признавал важность заимствования западных технологий и достижений науки. Он писал: "Иноземное не должно быть отвергаемо единственно на том основании, что оно иноземное, если оно полезно; но должно быть отвергаемо в случае его вреда или опасности". ^[4] Данилевский, таким образом, предлагал не слепое копирование, но разумное использование западного опыта для укрепления русской цивилизации.

Еще более отчетливо тенденция к синтезу проявилась в идеях Константина Николаевича Леонтьева. Леонтьев, с его эстетическим консерватизмом и критикой буржуазного общества, был ярким противником либерализма и демократии. Он видел в России оплот традиционных ценностей, защищающий мир от разрушительного влияния европейского прогресса. Однако, Леонтьев признавал необходимость модернизации армии и экономики, считая, что Россия должна стать сильной державой, способной противостоять Западу. Его знаменитая формула "Цветущая сложность" подразумевала, что развитие возможно лишь при сохранении иерархии, традиций и национальной идентичности. ^[6]

С другой стороны, западники также претерпели эволюцию в своих взглядах. Петр Лаврович Лавров, один из идеологов народничества, хотя и разделял западные ценности свободы и равенства, тем не менее, обратился к идеям народничества, подчеркивая роль крестьянской общины в развитии России. Он видел в крестьянстве источник нравственности и справедливости, способный построить новое,

социалистическое общество. Лавров критиковал западный капитализм за его эксплуатацию и несправедливость, предлагая альтернативный путь развития России, основанный на общинных принципах. Николай Константинович Михайловский, также представитель народничества, развивал теорию "героев и толпы," подчеркивая роль интеллигенции в пробуждении народного сознания и в руководстве крестьянской революцией. [7] Михайловский, как и Лавров, критиковал западный капитализм и видел в общине основу для будущего социалистического общества. Таким образом, к концу XIX века происходит размывание границ между славянофильством и западничеством, рождается стремление к поиску самобытного пути развития России, учитывающего как ценности Запада, так и особенности русской культуры и истории. Этот синтез, однако, не был простым и гармоничным. Он сопровождался острыми дискуссиями, противоречиями и конфликтами. Тем не менее, он стал важным этапом в формировании русской национальной идентичности, в определении места России в мире.

В конечном счете, поиск "русской идеи" в эпоху перемен привел к пониманию необходимости преодоления односторонности и догматизма. Русская мысль осознала, что истина лежит не в отрицании другого, а в диалоге, в принятии различных точек зрения. Этот процесс взаимопроникновения и синтеза философских направлений стал важным фактором развития русской культуры и предвосхитил многие интеллектуальные течения XX века.

Религиозная философия. Кризис традиционной религиозности, вызванный научным прогрессом, секуляризацией и общим духом сомнения, охватившим европейское общество в конце XIX - начале XX века, не обошел стороной и Россию. Этот духовный вакуум, однако, не привел к тотальному отрицанию веры, но, скорее, стал катализатором для ее переосмысления, для поиска новых форм религиозного опыта и выражения. В этот период формируется оригинальная русская религиозная философия, которая, впитывая в себя западные философские течения и переосмысливая традиционные христианские догматы, пытается построить мост между разумом и верой, между современным знанием и вечными истинами. В этом смысле, русская религиозная философия Серебряного века представляет собой яркий пример конвергенции, синтеза различных интеллектуальных течений в поисках целостного мировоззрения. Важным фактором, повлиявшим на формирование русской религиозной философии, стало влияние западных философских идей. Русские мыслители внимательно изучали труды Канта, Гегеля, Ницше, Гуссерля, Бергсона и других западных философов, пытаясь найти в них ответы на мучившие их вопросы о сущности бытия, смысле жизни, природе человека. Однако, они не просто копировали западные идеи, но творчески переосмысливали их, адаптируя к русским условиям и синтезируя с христианским учением. Владимир Сергеевич Соловьев, один из основоположников русской религиозной философии, стал ярким примером такого многогранного восприятия. Он стремился построить систему "всеединства," объединяющую в себе все аспекты бытия – материальный мир, человеческий разум и божественную сущность. Соловьев заимствовал из немецкого идеализма идею диалектического развития, но переосмыслил ее в религиозном ключе, видя в истории процесс восхождения к Царству Божию. В своем труде "Оправдание добра" Соловьев, опираясь на кантовскую этику, разрабатывает концепцию нравственного прогресса, основанного на любви и сострадании. Его слова: "Смысл человеческой жизни есть безусловное самоутверждение в совершенстве", отражают стремление к богочеловечеству, к преображению человеческой природы через соединение с Богом. [8]

Николай Александрович Бердяев, еще один выдающийся представитель русской

религиозной философии, испытал сильное влияние экзистенциализма. Он подчеркивал уникальность и свободу человеческой личности, ее ответственность за свой выбор и свою судьбу. Бердяев критиковал рационализм и коллективизм, видя в них угрозу для свободы и творчества. Его концепция "экзистенциальной философии" была основана на идее о том, что бытие предшествует сущности, что человек сам создает себя в процессе своего существования. "Человек не есть существо природное, а существо историческое и духовное", - писал Бердяев, подчеркивая его трансцендентную природу.^[1]

Сергей Николаевич Булгаков, бывший марксист, в зрелые годы обратился к религиозной философии и стал одним из ведущих представителей русского религиозного ренессанса. Булгаков разрабатывал концепцию "софиологии," учения о Софии, Премудрости Божией, как посреднице между Богом и творением. Он соединил христианскую теологию с идеями немецкого идеализма и русской космической философии. Булгаков видел в Софии не просто абстрактную идею, но живую силу, пронизывающую все бытие. Его работы "Философия хозяйства" и "Свет невечерний" представляют собой попытку построить христианскую экономику и метафизику, основанные на идее Софии.

Павел Александрович Флоренский, священник, ученый и философ, был одним из самых оригинальных мыслителей Серебряного века. Флоренский стремился к методологическому обоснованию сопряженности науки и религии, видя в них две разные, но взаимодополняющие формы познания. «Переноса нагрузку на вещи, мы уплотняем их индивидуальность и вместе с тем обедняем пространство. Вещи, каждая порознь, стремятся к самозамкнутости. Связи между ними слабнут, а вместе с тем бледнеет пространство, утрачивая отличительную структуру, внутреннюю связность и целостность. По мере того, как силы и организация действительности приписываются вещам, каждой порознь, объединяющее их пространство пустеет и от конкретной полноты стремится к неону»^[3]. Он разрабатывал концепцию "конкретной метафизики," основанной на изучении конкретных явлений и символов. Флоренский изучал математику, физику, биологию, историю искусства и другие науки, чтобы найти в них подтверждение христианским истинам. Его труд "Столп и утверждение истины" представляет собой энциклопедию христианского знания, охватывающую все аспекты человеческой жизни.

Русская религиозная философия Серебряного века представляет собой яркий пример конвергенции, синтеза западных философских идей и традиционного христианского учения. Русские мыслители не просто заимствовали западные идеи, но творчески переосмысливали их, адаптируя к русским условиям и синтезируя с христианскими догматами. В результате рождались новые, оригинальные философские системы, которые оказали огромное влияние на русскую культуру и мысль XX века. Конвергенция стала источником творческого импульса, породившего уникальный феномен русской религиозной философии.

Влияние науки и техники на философскую мысль. Вторая половина XIX века ознаменовалась триумфальным шествием науки и техники, кардинально изменившим представление человека о мире и его месте в нем. Успехи естествознания, от эволюционной теории Дарвина до открытия закона сохранения энергии, не только расширили границы познания, но и оказали глубокое влияние на философскую мысль, стимулируя развитие новых направлений и переосмысление старых. В русской интеллектуальной среде, как и в европейской, происходила сложная и многогранная конвергенция науки и философии, в которой философы пытались осмыслить научные открытия, интегрировать их в свои системы и ответить на вызовы, брошенные наукой

традиционным мировоззрениям.

Одним из наиболее влиятельных направлений, возникших под влиянием науки, стал позитивизм. Русские позитивисты, такие как Дмитрий Иванович Писарев и Николай Гаврилович Чернышевский, разделяли убеждение в том, что наука является единственным источником достоверного знания, а метафизические спекуляции – бесполезной тратой времени. Писарев, с его радикальным нигилизмом, призывал к разрушению старых авторитетов и к замене их научным знанием. Он писал: "Мы не говорим, что философия бесполезна, мы говорим только, что она бесплодна". Для Писарева наука – это инструмент преобразования мира, а философия – лишь абстрактная теория, оторванная от жизни.

Чернышевский, с его материалистическим мировоззрением, видел в науке средство для достижения социального прогресса. Он верил, что научное знание поможет построить справедливое и рациональное общество. Его знаменитый роман "Что делать?" стал манифестом русского позитивизма, проповедующим рационализм, утилитаризм и веру в научный прогресс. Чернышевский, однако, не ограничивался грубым материализмом, а признавал значение моральных ценностей и социальной справедливости.

Однако, даже в рамках позитивизма происходила эволюция, от примитивного материализма к более утонченным формам, таким как эмпириокритицизм, представленный Александром Александровичем Богдановым и Владимиром Александровичем Базаровым. Эмпириокритицизм, или махизм, отрицал существование объективной реальности, утверждая, что единственной реальностью являются человеческие ощущения и опыт. Богданов, с его теорией "организационного опыта," пытался построить науку, основанную на принципе координации и согласования человеческого опыта. Его идеи оказали влияние на формирование советской науки и техники.

Влияние науки проникало и в религиозную философию, заставляя религиозных мыслителей переосмысливать свои взгляды и учитывать научные открытия. Владимир Сергеевич Соловьев, как уже отмечалось, стремился к синтезу науки, философии и религии, пытаясь найти рациональное обоснование религиозной веры. Он видел в науке инструмент познания материального мира, а в религии – средство постижения духовной реальности. Соловьев верил, что наука и религия должны работать вместе, чтобы создать целостное и гармоничное мировоззрение. В своей "Критике отвлеченных начал" Соловьев критикует односторонность как материализма, так и идеализма, предлагая свой путь – "цельное знание," объединяющее науку, философию и религию.

Соловьев признавал, что научные открытия, такие как эволюционная теория Дарвина, ставят под сомнение традиционные религиозные представления о творении мира и о месте человека в нем. Однако, он не отрицал науку, а пытался найти ей место в религиозном мировоззрении. Соловьев считал, что эволюция – это не случайный процесс, а управляемый Богом, и что человек – это высшая точка эволюции, существо, способное познавать Бога и соединяться с ним

Влияние науки на религиозную философию проявлялось не только в попытках примирить научное знание с религиозной верой, но и в использовании научных методов для изучения религиозных явлений. Религиозные философы изучали психологию религии, социологию религии и историю религии, чтобы понять, как религия влияет на человеческую жизнь и на общество.

Неокантианство и его влияние на слияние науки и философии в России

Неокантианство, возродившее интерес к философии Канта, оказало значительное влияние на русскую интеллектуальную среду, особенно в период Серебряного века. В отличие от позитивизма, который стремился ограничить познание эмпирическим опытом, неокантианство подчеркивало роль категорий и форм чувственности в формировании знания. Оно признавало важность науки, но критиковало ее за абсолютизацию эмпирических данных и игнорирование философских вопросов о природе познания, ценностях и культуре. Влияние неокантианства проявлялось в нескольких аспектах:

Разграничение наук о природе и наук о культуре: Неокантианство, особенно баденская школа (Виндельбанд, Риккерт), проводило различие между *номотетическими* (устанавливающими законы) науками, изучающими природу, и *идиографическими* (описывающими уникальные явления) науками, изучающими культуру. Это разграничение помогло понять, что научные методы, применимые к изучению физических явлений, не всегда адекватны для анализа социальных, исторических и культурных процессов. Неокантианцы обращали пристальное внимание на методологию научного познания, анализируя предпосылки, ограничения и ценностные ориентации, лежащие в основе научных теорий. Это стимулировало философскую рефлексию над наукой и способствовало более глубокому пониманию ее возможностей и границ.

Неокантианство подчеркивало важность этических и ценностных аспектов человеческой деятельности. Философы этого направления рассматривали науку не только как средство познания мира, но и как часть культуры, подчиненную моральным и социальным нормам. Неокантианство предлагало альтернативу материалистическому и позитивистскому мировоззрениям, акцентируя внимание на активной роли субъекта в процессе познания и на значимости духовных ценностей.

Вопросами конвергенции науки и философии занимались такие деятели как Борис Валентинович Яковенко (1884-1949) известный философ-неокантианец, который исследовал проблемы методологии науки и взаимосвязи между наукой, философией и культурой. Сергей Иосифович Гессен (1887-1950): Философ-неокантианец, разрабатывал концепцию "вечного образования," основанную на идее непрерывного самосовершенствования личности через приобщение к общечеловеческим ценностям. Гессен считал, что наука должна служить целям нравственного и духовного развития человека. Лев Платонович Карсавин (1882-1952): Религиозный философ и историк, находившийся под влиянием неокантианства. Он разрабатывал концепцию "всеединства," стремясь к синтезу науки, философии и религии. Карсавин утверждал, что все явления мира взаимосвязаны и образуют единое целое, а познание должно быть целостным и всесторонним.

Таким образом, влияние науки и техники на философскую мысль в России XIX века было многогранным и сложным. Оно стимулировало развитие позитивизма и материализма, заставляло религиозных философов переосмысливать свои взгляды и привело к возникновению новых, синтетических философских систем. Философы стремились осмыслить научные открытия и их последствия для человека и общества, интегрировать научные знания в философские системы и ответить на вызовы, брошенные наукой традиционным мировоззрениям. Этот процесс продолжается и в наше время, свидетельствуя о вечной актуальности проблемы взаимоотношения науки и философии.

Активное взаимодействие философии и литературы. Русская культура XIX века – это уникальное пространство, где философия и литература не просто соседствуют, но органично переплетаются, образуя сложную и динамичную систему. Многие писатели становятся философами, а философы – писателями, используя разные инструменты для

достижения одной цели: познания человека, его души, его места в мире. Взаимопроникновение этих двух областей знания создают неповторимую атмосферу русской духовной жизни, где художественный образ становится способом философского осмысления, а философская идея – источником вдохновения для литературного творчества. Эта конвергенция проявляется в том, что философия и литература используются как взаимодополняющие инструменты для исследования человеческой природы, моральных проблем и социальных противоречий.

Одним из наиболее ярких примеров этой конвергенции является творчество Федора Михайловича Достоевского. Его романы, такие как "Преступление и наказание," "Братья Карамазовы," и "Бесы," не просто увлекательные истории, но и глубокие философские трактаты, в которых поднимаются вопросы о смысле жизни, добре и зле, свободе и ответственности. Достоевский создает галерею сложных и противоречивых персонажей, каждый из которых является носителем определенной философской идеи. Эти идеи сталкиваются в драматических конфликтах, заставляя читателя задуматься над фундаментальными вопросами человеческого существования.

В романе "Преступление и наказание" Достоевский исследует идею "сверхчеловека," которая впоследствии получит развитие в философии Ницше. Родион Раскольников, студент, убивающий старуху-процентщицу, руководствуется убеждением в том, что ему, как "необыкновенному" человеку, дозволено преступать моральные законы. Достоевский показывает трагические последствия этой идеи, приводящие Раскольникова к глубокому духовному кризису и страданию. "Тварь ли я дрожащая или право имею?" – этот вопрос, мучающий Раскольникова, является центральным философским вопросом романа.

В "Братьях Карамазовых" Достоевский поднимает вопрос о теодицении, об оправдании Бога перед лицом зла и страдания в мире. Иван Карамазов, интеллектуальный бунтарь, отказывается принимать мир, в котором существует страдание детей. Его знаменитая "легенда о Великом Инквизиторе" – это философская притча о свободе и власти, о выборе между Христом и Антихристом. Достоевский показывает, что свобода – это тяжелое бремя, которое не каждый человек способен нести.

В "Бесах" Достоевский исследует феномен русского нигилизма и революционного экстремизма. Он показывает, как благие намерения, основанные на ложных идеях, могут привести к трагическим последствиям. Достоевский предостерегает от слепой веры в революционные утопии и призывает к духовному возрождению России.

Другим ярким примером конвергенции философии и литературы является творчество Льва Николаевича Толстого. В своих произведениях, таких как "Война и мир," "Анна Каренина," и "Воскресение," Толстой критикует современное общество и проповедует нравственное самоусовершенствование, отказ от насилия и любовь к ближнему. Толстой создает реалистические картины русской жизни, но за этими картинами всегда стоит глубокий философский смысл.

В "Войне и мире" Толстой размышляет о природе истории, о роли личности в истории и о смысле жизни. Он показывает, что история – это не результат воли отдельных личностей, а результат взаимодействия миллионов людей. Толстой проповедует смирение, простоту и близость к народу. "Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость", – писал Толстой, подчеркивая необходимость постоянного духовного поиска.

В "Анне Карениной" Л.Н.Толстой исследует тему любви, семьи и брака. Он показывает

трагические последствия нарушения моральных норм и ценностей. Анна Каренина, нарушающая супружескую верность, обречена на страдание и гибель. Толстой проповедует ценность семьи и брака, основанных на любви и верности. В "Воскресении" Толстой обличает социальную несправедливость и лицемерие высшего общества. Он показывает духовное преображение Дмитрия Нехлюдова, который, осознав свою вину перед Катюшей Масловой, посвящает свою жизнь помощи бедным и обездоленным. Толстой призывает к покаянию, прощению и любви к ближнему.

В свою очередь, многие философы, такие как Владимир Соловьев и Николай Бердяев, использовали литературные приемы и образы для выражения своих идей. Соловьев, как уже отмечалось, писал стихи и прозу, в которых воплощал свои философские идеи. Бердяев, с его экспрессивным и образным языком, писал книги, которые читались как романы.

Очевидно, что в России конца XIX века философия и литература тесно переплетены, образуя уникальную культурную среду, в которой художественный образ становится способом философского осмысления, а философская идея – источником вдохновения для литературного творчества. Эта конвергенция обогащает обе области знания, позволяя им глубже проникнуть в тайны человеческой природы и в загадки мироздания. Философия и литература использовались как взаимодополняющие инструменты для исследования человеческой природы, моральных проблем и социальных противоречий. Именно в этом синтезе родились великие произведения русской литературы и философии, которые до сих пор вдохновляют читателей и мыслителей во всем мире.

Конвергенция Мистики, Эзотерики и Культуры в России Серебряного Века. Конец XIX – начало XX века в России – это эпоха не только научных открытий и социальных потрясений, но и глубоких духовных поисков. В атмосфере кризиса традиционной религиозности и разочарования в рационализме расцветает интерес к мистике и эзотерике, к оккультным учениям и восточным религиям. Этот всплеск интереса к иррациональному проникает во все сферы культуры – в философию, литературу, искусство, – оказывая существенное влияние на формирование мировоззрения и творчество многих деятелей Серебряного века. Конвергенция мистики и эзотерики с философией и искусством проявляется в интеграции элементов различных религиозных и мистических учений в философские и художественные системы, в стремлении к синтезу рационального и иррационального, земного и небесного.

Влияние мистики и эзотерики проявилось и в литературе Серебряного века. Символисты, такие как Александр Блок, Андрей Белый и Вячеслав Иванов, использовали мистические мотивы и образы для выражения своих переживаний и философских идей. Они стремились к постижению трансцендентного и потустороннего мира, к раскрытию символического смысла бытия. Александр Блок в своих стихах часто обращался к образу Прекрасной Дамы, символизирующей вечную женственность и божественную любовь. В его поэзии переплетаются земное и небесное, реальное и мистическое. Блок писал: "Вхожу я в темные храмы, / Совершаю бедный обряд. / Там жду я Прекрасной Дамы / В мерцанье красных лампад". Эти строки отражают стремление к духовному просветлению и к встрече с божественным началом.

Андрей Белый в своих романах "Петербург" и "Серебряный голубь" исследует мистические силы, действующие в русской жизни. Он показывает, как хаос и иррациональность проникают в повседневную реальность, разрушая привычные устои. Белый использовал сложный символический язык, полный аллюзий и намеков, чтобы передать атмосферу мистического напряжения и предчувствия катастрофы. Вячеслав

Иванов, поэт и теоретик символизма, разрабатывал концепцию "реалистического символизма," утверждая, что символы – это не просто условные знаки, а реальные силы, действующие в мире. Иванов видел в мифе источник духовной энергии и призывал к возрождению мифологического сознания. Мистика и эзотерика также оказали влияние на русское религиозное возрождение начала XX века. Многие религиозные философы, такие как Николай Бердяев, Сергей Булгаков и Павел Флоренский, интересовались оккультными учениями и восточными религиями. О них пытались синтезировать христианское учение с элементами других духовных традиций, разрабатывая собственные концепции, направленные на преодоление рационалистических ограничений и на раскрытие мистического измерения христианства. Эта конвергенция мистики и эзотерики с философией и искусством привела к возникновению уникального культурного феномена, характеризующегося стремлением к синтезу рационального и иррационального, земного и небесного. Русская культура Серебряного века стала пространством, где границы между религией, философией, наукой и искусством размывались, а художники и мыслители искали новые способы постижения тайны бытия и человеческого существования. Этот поиск, несмотря на его противоречивость и эклектичность, оставил неизгладимый след в истории русской культуры и оказал влияние на развитие мировой мысли.

Рассмотрим методологические принципы исследования конвергенции ценностей российской культуры конца XIX – начала XX веков. Данная задача требует применения специфических методологических принципов, учитывающих исторический контекст, культурную специфику и многогранность ценностных ориентаций.

1. Историзм:

- Принцип: Анализ ценностей в контексте конкретного исторического периода, учитывая социально-экономические, политические и культурные условия России конца XIX – начала XX веков.
- Методы: Исторический анализ, изучение архивных документов, анализ мемуаров и дневников, реконструкция исторического контекста.
- Акцент: Изучение эволюции ценностных ориентаций на протяжении исследуемого периода, выявление факторов, влияющих на ценностные изменения (реформы Александра II, развитие капитализма, революционные движения, Первая мировая война).

2. Культурно-исторический подход:

- Принцип: Рассмотрение ценностей как продуктов конкретной культуры, учитывая религиозные, философские, литературные и художественные традиции России.
- Методы: Анализ литературных текстов, художественных произведений, философских трактатов, религиозных учений, фольклора, традиций и обычаев.
- Акцент: Изучение влияния православия, славянофильства, западничества, народничества, марксизма, религиозной философии на формирование ценностных ориентаций русской интеллигенции и различных социальных групп.

3. Сравнительный анализ:

- Принцип: Сравнение ценностных ориентаций различных социальных групп (дворянство, крестьянство, интеллигенция, рабочие, буржуазия), а также различных направлений в

русской культуре (славянофильство, западничество, народничество, религиозная философия, модернизм).

- Методы: Анализ социологических данных, сравнительный анализ литературных текстов и философских трактатов, сравнительный анализ данных опросов и интервью.
- Акцент: Выявление общих и специфических черт в ценностных ориентациях различных групп, определение тенденций к сближению или расхождению, выявление факторов, способствующих или препятствующих конвергенции.

4. Изучение "ценностных полей":

- Принцип: Анализ взаимодействия и конкуренции различных ценностных систем (например, традиционные ценности vs. ценности модернизации, религиозные ценности vs. светские ценности).
- Методы: Сетевой анализ, дискурс-анализ, анализ социальных движений, анализ культурных конфликтов.
- Акцент: Выявление доминирующих и маргинальных ценностей, определение механизмов распространения и закрепления ценностей в обществе, анализ конфликтов между различными ценностными системами.

5. Реконструкция ментальности:

- Принцип: Стремление к пониманию мировоззрения и системы ценностей людей, живших в России конца XIX – начала XX веков, через изучение их языка, поведения, обычаев и традиций.
- Методы: Герменевтический анализ, феноменологический анализ, этнографические исследования, изучение личных документов (писем, дневников, мемуаров).
- Акцент: Эмпатическое понимание ценностных ориентаций людей прошлого, избегание модернизации и этноцентризма при интерпретации данных.

6. Междисциплинарность:

- Принцип: Интеграция знаний из различных дисциплин, таких как история, культурология, философия, социология, психология, литературоведение и искусствоведение.
- Методы: Междисциплинарные исследовательские проекты, коллаборация между исследователями из разных областей знания, использование методов и теорий из разных дисциплин.
- Акцент: Комплексное понимание ценностей как многоаспектного феномена, требующего интеграции знаний из различных областей знания.

7. Использование категории "разрыв" (discontinuity):

- Принцип: Учет того, что конец XIX – начало XX веков – это время глубоких социальных и культурных разломов, революций и войн, которые радикально изменили ценностную систему российского общества.
- Методы: Анализ переломных моментов в истории, изучение кризисных явлений в культуре, анализ изменений в языке и риторике.

- Акцент: Выявление факторов, вызывающих разрывы в ценностной системе, анализ последствий этих разрывов для культуры и общества.

8. Ориентация на выявление "русской идеи":

- Принцип: Исследование поисков национальной идентичности и "русской идеи" в русской философии и культуре конца XIX – начала XX веков.
- Методы: Анализ философских трактатов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина, изучение идей славянофилов и западников, анализ литературных произведений, отражающих поиски национальной идентичности.
- Акцент: Выявление различных концепций "русской идеи", анализ их влияния на формирование ценностных ориентаций русской интеллигенции, исследование конфликтов между различными концепциями "русской идеи".

9. Этический подход:

- Принцип: Исследование ценностей прошлого должно проводиться с уважением к культурным традициям и историческому наследию России. Важно избегать навязывания современных ценностей и предвзятых оценок.
- Методы: Объективное представление различных точек зрения, уважительное отношение к культурным традициям и историческому наследию, избегание политической ангажированности.
- Акцент: Беспристрастное изучение и представление ценностей прошлого, признание их значимости для понимания истории и культуры России.

10. Критический подход:

- Принцип: Исследование конвергенции ценностей должно носить критический характер. Важно не только описывать процессы сближения, но и анализировать их причины, последствия и возможные негативные эффекты (например, утрата культурной идентичности, навязывание западных ценностей, подавление индивидуальности).
- Методы: Критический дискурс-анализ, анализ идеологий, выявление властных отношений.
- Акцент: Анализ социальных и политических сил, стоящих за различными ценностными ориентациями, выявление манипуляций и идеологических искажений.

Применение этих принципов на практике позволит исследователю получить более глубокое и объективное понимание процессов конвергенции ценностей в российской культуре конца XIX – начала XX веков. Это поможет выявить сложные взаимосвязи между различными социальными группами, культурными направлениями и философскими течениями, а также понять, как формировалась и трансформировалась ценностная система российского общества в переломный период его истории.

Пределы конвергенции: вызовы и ограничения методологии

Несмотря на значительный эвристический потенциал, конвергентный подход не является универсальным инструментом и сталкивается с рядом ограничений, которые необходимо учитывать при его применении к изучению Серебряного века. Данный раздел посвящен критическому осмыслению границ применимости конвергентной методологии и анализу потенциальных вызовов.

Риск эклектики и потери фокуса: Стремление к интеграции широкого спектра дисциплинарных перспектив может привести к поверхностному рассмотрению отдельных аспектов феномена Серебряного века и потере четкого исследовательского фокуса. Чрезмерный акцент на взаимосвязях между различными областями культуры может заслонить специфику и уникальность каждой из них. Важно соблюдать баланс между интеграцией и дифференциацией, чтобы не редуцировать сложные культурные явления к упрощенным схемам.

Проблема валидности и объективности интерпретаций: Конвергентный подход, основанный на интерпретации различных культурных текстов, подвержен влиянию субъективных взглядов исследователя. Интеграция различных интерпретаций требует тщательного анализа и критической оценки, чтобы избежать предвзятости и искажения исторической реальности. Необходимо учитывать, что "объективная" реконструкция мировоззрения эпохи посредством конвергентного анализа является, в конечном счете, интерпретативной конструкцией.

Сложность сопоставления разнородных данных: Интеграция данных, полученных из различных источников (литературные произведения, художественные работы, философские трактаты, исторические документы), представляет значительную методологическую сложность. Необходимо учитывать специфику каждого типа источника и разрабатывать соответствующие методы их анализа и сопоставления. Недостаточно критический подход к источникам может привести к некорректным выводам и искаженному пониманию культурных процессов.

Ограниченность доступных источников: Восстановление целостной картины культурного ландшафта Серебряного века осложняется фрагментарностью и неравномерностью сохранившихся источников. Не все аспекты культурной жизни эпохи в равной степени представлены в доступных материалах, что может привести к искажению перспектив и неполному пониманию. Необходимо учитывать лакуны в источниковой базе и разрабатывать стратегии для их компенсации.

Опасность исторического анахронизма: Применение современных концепций и категорий к изучению прошлого может привести к историческому анахронизму и искажению понимания культурных феноменов Серебряного века. Необходимо учитывать специфику исторического контекста и избегать наложения современных ценностей и взглядов на изучаемую эпоху.

Применение понятия конвергенции к анализу культурно-философской мысли России конца XIX века позволяет увидеть сложные процессы взаимодействия, взаимовлияния и синтеза различных философских направлений, научных идей, литературных течений, религиозных учений и культурных ценностей. Это позволяет сформировать более целостное и глубокое понимание духовной и интеллектуальной атмосферы эпохи, ее ключевых проблем и противоречий, а также ее вклада в развитие русской и мировой культуры. Конвергентный подход позволяет увидеть, как различные элементы культуры и философии взаимодействуют друг с другом, формируя уникальный и сложный культурно-философский ландшафт России конца XIX века.

В заключение, подчеркнем, что реставрация эпохи – это не просто академическое восстановление прошлого, а активное конструирование будущего. Знание о прошлых ошибках и триумфах, о взлетах и падениях цивилизаций, о взаимодействии человека и природы, служит бесценным фундаментом для принятия решений в настоящем и планирования будущего.

Как отмечает Елена Николаевна Князева, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН: «Современное прогнозирование, исследования будущего (futures studies) – это область трансдисциплинарных исследований, базирующихся во все большей степени на теории сложных систем. Исследования будущего, как его определяют сегодня ведущие футурологи мира, — это трансдисциплинарный, базирующийся на системной науке подход к анализу образцов изменений в прошлом, определение трендов и возможных результатов изменений в настоящем и построение альтернативных сценариев возможных будущих изменений, чтобы помочь людям создать то будущее, которое они желают».^[5]

Именно в этом заключается главная цель конвергентного метода реставрации эпохи: изучать прошлое, чтобы знать, как строить будущее, опираясь на научное знание, системный анализ и гуманистические ценности. Понимание закономерностей развития общества, выявление трендов и проектирование альтернативных сценариев будущего позволяют нам не просто адаптироваться к изменяющемуся миру, а активно формировать его, стремясь к созданию более справедливого, устойчивого и гармоничного будущего для всех.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое Средневековье: сост. и ком. В.В. Сапова. – Москва: Канон+: ОИ "Реабилитация", 2002. – 448 с. (История философии в памятниках).
2. Библер В.С. Культура. Диалог культур (Опыт определения). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2690024/> (дата обращения: [16.03.2025]).
3. Богатырев Р. Пространства Флоренского | Искусство, образ, символ: Избранные фрагменты. П.А. Флоренский. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях, 1922-1924. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2020/01/25/1622> (дата обращения: [16.03.2025]).
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: составление и комментарии Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
5. Князева Е.Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/philosophy/konstruirovanie-budushhego/> (дата обращения: [16.03.2025]).
6. Леонтьев К.Н. "Цветущая сложность" не сливающихся в одно признаков как критерий развития общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2014/03/15/knleontev_cvetuwaya_slozhnost_ne_slivayuwihsyav_odno_priznakov_kak_kriterij_razvitiya_obwestva/ (дата обращения: [16.03.2025]).
7. Михайловский Н. К. Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / редкол.: Г. Н. Мокшин (отв. ред.) [и др.]; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – 300 с.
8. Соловьев Вл. С. Оправдание добра: нравственная философия. – Москва: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.
9. Хомяков А.С. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. Работы по богословию. – М.: Изд-во "Медиум", журнал "Вопросы философии", 1994. – С. 25-71.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению конвергенции как методологического инструмента для анализа культурно-философских процессов Серебряного века в России на рубеже XIX — XX веков. Автор фокусируется на взаимодействии различных «оптик» (философия, литература, религия, наука) и их взаимовлиянии в формировании мировоззрения эпохи. Предмет исследования четко обозначен, однако его границы могли бы быть конкретизированы: например, акцент на Серебряном веке оправдан, но не всегда ясно, как конвергенция соотносится с более ранними или поздними периодами.

Основу методологии составляет конвергентный подход, включающий междисциплинарность, интеграцию данных и теоретический синтез. Автор демонстрирует умение сочетать анализ философских текстов, литературных произведений и исторических контекстов. Однако методологическая часть статьи могла бы быть более детализированной: например, отсутствует четкое описание критериев отбора источников или методов их интерпретации. Также вызывает вопросы отсутствие упоминания о возможных ограничениях конвергентного подхода (риск эклектичности, субъективность синтеза).

Актуальность статьи обусловлена растущим интересом к междисциплинарным исследованиям в гуманитарных науках. Автор убедительно аргументирует, что конвергенция позволяет преодолеть фрагментарность традиционных подходов. Однако связь с современными исследованиями (например, цифровыми гуманитарными науками или постструктуралистскими методами) раскрыта слабо. Это сужает потенциальную аудиторию работы, оставляя её в рамках классической культурологии.

Научная новизна заключается в применении конвергентного подхода к анализу Серебряного века, что позволяет выявить синтез философских, литературных и религиозных идей. Автор вносит вклад в изучение таких фигур, как Соловьев, Бердяев, Достоевский, через призму их взаимодействия с научными и мистическими течениями. Однако часть материала (например, анализ противостояния славянофилов и западников) освещена поверхностно, повторяя известные тезисы из историографии.

Статья написана ясным академическим языком, с логичной структурой. Однако разделы о мистике и эзотерике могли бы быть более сбалансированы: излишний акцент на Блаватской и Гурджиеве создает дисбаланс с другими темами. Также заметны стилистические повторы (например, многократное упоминание «синтеза» без уточнения его механизмов).

Список литературы очень избирателен, фактически отсутствуют ссылки на классические работы о конвергенции (например, Ю.М.Лотмана), так и на современные исследования по теме статьи, в принципе нет упоминания зарубежных работ о конвергенции (например, П.Бурдые), что существенно сужает теоретическую базу.

Автор затрагивает дискуссии между славянофилами и западниками, которая в целом находится за пределами основного фокуса статьи, так как исторически предшествует эпохе Серебряного века. К сожалению, полностью отсутствует современная критика конвергентного подхода, например, не рассматривается риск упрощения сложных процессов при междисциплинарном синтезе, что ослабляет позицию статьи в академических дебатах.

Успехами статьи можно назвать междисциплинарную глубину — успешное сочетание анализа философии, литературы и науки демонстрирует потенциал конвергенции как метода, систематизацию материала о религиозной философии, влиянии науки, взаимодействии с литературой, акцент на синтезе идей, доказывающем уникальность Серебряного века.

Нельзя не высказать и некоторых замечаний: во-первых, нужно отметить односторонность источников — преобладание классических трудов и отсутствие

современных исследований снижает актуальность. Во-вторых, поверхностность суждений в отдельных разделах — например, анализ влияния науки ограничивается позитивизмом, игнорируя другие научные парадигмы, даже не называется влияние неокантианства. В-третьих, заметны стилистические недочеты: повторы, дисбаланс в освещении тем (мистика vs философия), недостаточная критика методологии.

Ключевой вывод о том, что конвергенция позволяет реконструировать мировоззрение эпохи через синтез дисциплин, убедителен и подкреплен примерами. Однако утверждение о «преодолении односторонности» требует более четких критериев: как измерить успешность такого синтеза?

Статья будет интересна специалистам по истории русской философии и культуры Серебряного века, а также исследователям, работающим на стыке дисциплин.

Статья заслуживает публикации после устранения указанных недостатков:

1. доработка библиографии — включение современных исследований,
2. углубление методологической части — необходимо добавление разделов о пределах конвергенции и её критике,
3. необходимо уточнить название статьи в текущей версии у читателя создается ложно впечатление, что речь пойдет о конвергенции вне времени, а на самом деле статья об интеллектуальной истории Серебряного века,
4. и формальное замечание — аннотацию необходимо удалить из основного тела статьи, разместив в соответствующем поле в авторской зоне.

Несмотря на отдельные недочеты, публикация в журнале «Философия и культура» статьи «Конвергенция как метод исследования: реконструкция мировоззрения эпохи» после учета высказанных в рецензии замечаний обогатит академический дискурс и стимулирует дальнейшие исследования в области культурной конвергенции.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Философия и культура», как автор заявил в заголовке («Конвергенция как метод исследования: реконструкция мировоззрения эпохи Серебряного века в России»), является конвергенция как исследовательский метод реконструкции мировоззрения эпохи Серебряного века в России. Предмет заявлен непростой. Что особое требование предъявляет к определению объекта и организации методики исследования. Методологическая цель (например, теоретическое обоснование эвристических преимуществ того или иного метода), как правило, требует обзора уже существующих методов с указанием их слабых мест, где новый метод существенным образом дополняет существующий инструментарий. Соответственно, область актуальных научно-теоретических (методологических) дискуссий в таком целеполагании будет адекватными объектом исследования.

Однако, приходится констатировать, что автор вообще не обращается к анализу той части объективной реальности (культурологический методологический дискурс), которая соответствовала бы предмету его интереса. В статье вообще отсутствует методическое сопровождение исследования, которое, как правило, конкретизирует помимо существующей проблемы объект, предмет, цель, задачи, ведущие к достижению заявленной цели и методы их решения. Автор выбрал путь умозрительного моделирования некоторого прежде неизвестного метода («для понимания глубинных процессов и взаимосвязей, формирующих культурный ландшафт, необходим более

целостный подход. В этой связи, конвергенция, как методологический инструмент, представляется весьма перспективным направлением в культурологических исследованиях»), призванного усилить культурологический инструментарий. Вместе с тем, что автор понимает под словом «конвергенция», осталось неясно. Складывается впечатление, что автору попросту понравилось, как звучит слово, и то, что оно часто упоминается в различных публикациях. Хотя, как отмечает рецензент, термин «конвергенция» в методологии науки имеет конкретное значение (см., к примеру, публикации В. С. Степина). Кроме того, современное состояние научно-технического развития предъявляет особые требования к научному творчеству в плане инновационного развития именно конвергентных технологий, основанных на синтезе передовых достижений науки. Базовый термин, использованный для идентификации «нового» метода, автором не разъяснен, область теоретических дискуссий методического обеспечения российской культурологии автором проигнорирована. Перечисленные автором многочисленные методологические принципы не указывают на новизну «нового» метода (например, чем он отличается от системно-деятельностного, ценностно-нормативного, диалогического или комплексного подхода в российской культурологии?).

Отсутствие методического сопровождения запланированного исследования в вводной части статьи вызывает обоснованные сомнения, что автор в принципе способен решать сложные методологические задачи и совершенно не предполагает верификацию изложенных автором результатов в качестве нового научного знания.

Таким образом, приходится признать, что автор заявленный предмет исследования не рассмотрел на достаточном для публикации в авторитетном научном журнале теоретическом уровне. Рецензент рекомендует автору глубже изучить методологические проблемы российской теоретической культурологии и представить собственные методические инновации в более выгодном свете.

Методология исследования, направленного на методическое совершенствование культурологических исследования, к сожалению, не сложилась. Автор попросту проигнорировал необходимость методически организовать собственное исследование, от чего оно не выдерживает бритвы Оккама и выглядит как попытка сотворить излишнюю сущность.

Актуальность выбранной темы автор поясняет необходимостью поиска релевантной методики реконструкции мировоззрения эпохи Серебряного века в России. Тема интересная, но так и осталось неясно, чем традиционные исторические методы хуже слабо фундированного авторского нововведения.

Научная новизна исследования остается под сомнением.

Стиль текста автор выдержал научный.

Структура статьи не соответствует логике изложения результатов научного исследования: автор игнорирует методические функции содержания разделов научной статьи.

Библиография слабо отражает методологическую направленность исследования и больше выглядит как подборка эмпирического материала для запланированного в отдаленной перспективе исследования.

Апелляция к оппонентам ярко не выражена, что не характерно для методологической статьи: нет теоретической критики существующих подходов, нет обращения к актуальным дискуссионным вопросам теоретической культурологии.

В представленном виде материалы автора вряд ли вызовут теоретический интерес у читательской аудитории журнала «Философия и культура». Рецензент рекомендует автору начать изучение интересующего его вопроса не с изобретения «нового» метода, а с анализа эвристических достоинств уже существующих методик.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Конвергенция как метод исследования: реконструкция мировоззрения эпохи Серебряного века в России», в которой проведен анализ потенциала применения конвергентного подхода как методологического инструмента в культурологическом исследовании.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что Традиционные подходы к изучению культуры зачастую фрагментируют ее, рассматривая отдельные элементы (литературные произведения, художественные направления, философские концепции) в отрыве от общего контекста. Однако для понимания глубинных процессов и взаимосвязей, формирующих культурный ландшафт, необходим более целостный подход. Применение автором понятия конвергенции к анализу культурно-философской мысли России конца XIX века позволяет ему увидеть сложные процессы взаимодействия, взаимовлияния и синтеза различных философских направлений, научных идей, литературных течений, религиозных учений и культурных ценностей. Это делает возможным сформировать более целостное и глубокое понимание духовной и интеллектуальной атмосферы эпохи, ее ключевых проблем и противоречий, а также ее вклада в развитие русской и мировой культуры. Конвергентный подход позволяет увидеть, как различные элементы культуры и философии взаимодействуют друг с другом, формируя уникальный и сложный культурно-философский ландшафт России конца XIX века.

Целью данной статьи является анализ, раскрытие и применение многочисленных направлений интегративного подхода к различным социокультурным сферам российской культуры периода конца XIX – начала XX века. Для достижения цели автором поставлены следующие задачи: анализ направлений культурно-философской мысли России конца XIX века; рассмотрение методологических принципов исследования конвергенции ценностей российской культуры конца XIX – начала XX веков; определение пределов и органичений применения конвергентного подхода.

Методологической базой исследования выступил конвергентный подход. Ключевые принципы примененного автором конвергентного подхода включают: междисциплинарность, интеграцию данных, теоретический синтез. Теоретическим обоснованием автору послужили труды таких классиков философской мысли как Бердяев Н.А., Данилевский Н.Я., Соловьев В.С. и др.

На основе анализа научной разработанности проблематики автор приходит к заключению, что стремление к целостному, интегративному знанию, к преодолению дисциплинарной раздробленности и пониманию взаимосвязи различных областей бытия – это не новое веяние, а скорее, глубинная потребность человеческого разума, которая нашла свое выражение в различных формах и в разные исторические эпохи.

Для достижения цели исследования автором применен конвергентный принцип в отношении исследования феномена Серебряного века. Серебряный век русской культуры (конец XIX – начало XX веков) – это эпоха бурного расцвета и духовных исканий, отмеченная появлением новых литературных направлений (символизм, акмеизм, футуризм), расцветом живописи, театра и музыки, а также формированием оригинальной религиозной философии. Применение конвергентного подхода к исследованию Серебряного века позволило автору выйти за рамки традиционного литературоцентричного взгляда и увидеть более полную картину эпохи,

реконструировать мировоззрение данного периода, сформировать целостное представление о его духовной и интеллектуальной атмосфере, понять ее ценности, идеалы и противоречия, увидеть взаимосвязь культурных явлений и отражение в них сложных социальных, политических и духовных процессов, происходивших в России на рубеже XIX и XX веков.

Автором рассмотрены методологические принципы исследования конвергенции ценностей российской культуры конца XIX – начала XX веков: историзм, культурно-исторический подход, сравнительный анализ, изучение «ценностных полей», реконструкция ментальности, междисциплинарность, использование категории "разрыв", ориентация на выявление "русской идеи", этический подход, критический подход.

Автором на основе конвергентного подхода проделан детальный анализ отдельных направлений культурно-философской мысли России конца XIX века: философские направления (в т.ч. религиозная философия), влияние науки и техники на философскую мысль, неокантианство, взаимодействие философии и литературы, конвергенция мистики, эзотерики и культуры.

Автор рассматривает и ряд ограничений, которые необходимо учитывать при применении конвергентного подхода к изучению Серебряного века, а именно: риск эклектики и потери фокуса, проблема валидности и объективности интерпретаций, сложность сопоставления разнородных данных, ограниченность доступных источников, опасность исторического анахронизма.

В заключении автором представлен вывод, содержащий основные положения проведенного исследования.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что применение интегративного междисциплинарного подхода в культурологических исследованиях представляет несомненный теоретический и практический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет довольно четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список состоит всего лишь из 9 источников и не включает все труды, на которые автор ссылается в тексте исследования, что является недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Автору рекомендуется доработать данный вопрос.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.